

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ПРАВА

ПОНЯТИЕ И МЕСТО ВНЕДОГОВОРНЫХ ОХРАНИТЕЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

КИСЛИЦЫНА МАРИЯ ГЕОРГИЕВНА

*студент, Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск,
Россия*

Email: kislitsyna.m@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Категория внедоговорного охранительного обязательства недостаточно исследована в цивилистике. Автор настоящей статьи обобщает высказанные цивилистами точки зрения относительно сущности внедоговорного охранительного обязательства и смежных понятий, а также предпринимает попытку самостоятельного анализа каждой из составляющих термина «внедоговорное охранительное обязательство». Такой подход позволяет сформулировать определение исследуемого понятия и установить место внедоговорного охранительного обязательства в системе гражданско-правовых обязательств.

Ключевые слова: охранительные правоотношения, относительные правоотношения, внедоговорные охранительные обязательства.

THE CONCEPT AND LOCATION OF NON-CONTRACTUAL PROTECTIVE OBLIGATIONS IN THE COMMITMENT SYSTEM

MARIYA KISLITSYNA

student, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

ABSTRACT

The concept of the non-contractual protective obligation is not sufficiently studied in civil law science. The author of the article summarizes the views expressed by the scientists on the nature of the non-contractual protective obligation and related categories, and also makes an attempt to analyze independently each of the components of the term «non-contractual protective obligation». This approach allows him to formulate the definition of the concept and to establish the place of the non-contractual protective obligation in the system of civil obligations.

Keywords: protective legal relations, relative legal relations, non-contractual protective obligations.

Определение обязательства, сформулированное в п. 1 ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [1] отвечает нуждам практики и практически не является предметом критики в юридической литературе [16, с. 59]. Нормативное закрепление данного определения позволяет сделать вывод, что при совершении описанных действий между участниками фактического общественного отношения возникает и юридическая связь – относительное правоотношение.

Обязательству свойственны все признаки относительного правоотношения. Но сводятся ли относительные правоотношения лишь к обязательственным? По мнению В.А. Белова, большинство ученых видят среди относительных правоотношений только обязательства [6, с. 163]. Например, работы Д.Н. Кархалева свидетельствуют, что многие виды относительных правоотношений автор называет обязательствами. В.А. Белов с такой позицией не согласен.

Законодательство не содержит прямого ответа на вопрос о соотношении относительного правоотношения и обязательства в силу теоретического характера проблемы. Однако однозначный аргументированный ответ отсутствует и в доктрине. Относительные правоотношения в отечественной цивилистической науке исследованы недостаточно, в частности предпринималось мало попыток классифицировать такие правоотношения.

Доказывая отсутствие тождества обязательственных отношений с относительными, В.А. Белов соглашается В.С. Толстым, который выделил в качестве специфического признака обязательства его возникновение «только и исключительно по воле сторон, т. е., из сделок». Следовательно, по мнению авторов, иные юридические факты не приводят к возникновению обязательства, и, исходя из этой логики, В.А. Белов относит к внедоговорным обязательствам лишь обязательства из односторонних сделок [6, с. 175].

На наш взгляд, описанная позиция чрезмерно сужает круг правоотношений, которые традиционно, на основе достижений римских юристов, признаются обязательствами, и глубоко противоречит подходу, реализованному в российском гражданском законодательстве. Прежде всего в п. 2 ст. 307 ГК РФ в качестве оснований возникновения обязательств называет не только договоры и иные сделки, но также причинение вреда, неосновательное обогащение и иные основания, установленные законом. Далее глава 59 и глава 60 правоотношения из причинения вреда и неосновательного обогащения напрямую называют обязательствами. Несомненно, в некоторых случаях законодатель допускает ошибки, которые искусственно искажают сущность правовой категории – такие ошибки подлежат устранению и приведению норм в соответствие друг с другом и с природой правового явления.

Однако в случае с пониманием сути обязательства очевидно последовательно реализованная воля законодателя на расширение круга обязательств по сравнению с тем, который очерчен В.А. Беловым.

По нашему мнению, законодатель не разрешает вопрос о видах относительных и обязательственных правоотношений, поскольку не считает это необходимым для правоприменения. На наш взгляд, отношения, возникающие при причинении вреда и неосновательном обогащении, вполне соответствуют определению обязательства, закрепленному в п. 1 ст. 307 ГК РФ. Черты обязательства усматриваются и в таких видах относительных правоотношений, как реституционные, негаторные, виндикационные, конфискационные.

Далее следует определить, что понимается под охранительным правоотношением и охранительным обязательством.

В литературе прочно установилась классификация правоотношений по «специально-юридическим» функциям. Как правильно отметил С.С. Алексеев, правоотношения являются основными средствами реализации юридических норм. Следовательно, особенности юридических норм, отраженные в классификации, «как бы продолжают, проецируются и на область правовых отношений». Соответственно, подразделение норм на регулятивные и охранительные определяет подразделение правоотношений на эти же виды [5; с. 267-268].

Если регулятивные правоотношения существуют при

нормальном имущественном обороте, полном, своевременном, добросовестном исполнении участниками отношений своих обязанностей, то охранительные правоотношения возникают при нарушении права одного лица другим. Примером регулятивного отношения может послужить заключение и надлежащее исполнение любого договора. Охранительное правоотношение возникает, в частности, при использовании имени конкретного физического лица Ф. Разумовского без его согласия другим лицом в качестве псевдонима в его творческой деятельности, а также причинение вреда носителю имени носителем псевдонима [5]. Для целей исследования следует подробнее остановиться на охранительных правоотношениях.

Как указывает Д.Н. Кархалев, относительно природы охранительных правоотношений сложилось две позиции: одни авторы считают охранительное правоотношение самостоятельным (например, Иоффе [10, с. 22]), а другие – зависимым от судьбы регулятивного (В.Т. Смирнов, А.А. Собчак, С.Н. Братусь) [12, с. 10]. Д.Н. Кархалев последовательно отстаивает первую точку зрения, показывая, что охранительное правоотношение может возникать и развиваться как в случае, когда регулятивное правоотношение прекращается в результате нарушения права, так и одновременно с ним, если регулятивная правовая связь не ликвидируется при нарушении регулятивного права.

Так, между гражданами возникло регулятивное правоотношение из договора купли-продажи земельного участка и дома. Покупатель не исполнил обязанности по оплате переданных товаров, что Верховный Суд РФ считал существенным нарушением договора, позволяющим продавцу по решению суда расторгнуть такой договор в одностороннем порядке [3]. В этом случае вследствие нарушения договора прекращено регулятивное правоотношение и возникло охранительное правоотношение, в рамках которого применена мера принуждения. В другом случае договор купли-продажи транспортного средства предполагал регулятивное отношение, по которому продавец должен был предоставить покупателю оригинал паспорта транспортного средства. Неисполнение обязательства продавцом повлекло возникновение охранительного отношения по применению к нему мер ответственности (взыскании неустойки, компенсации морального вреда и др.), однако регулятивное отношение не прекратило свое существование, поскольку продавец остался обязанным передать покупателю ПТС, а покупатель – принять документ [4]. Думается, в такой ситуации можно говорить о параллельном существовании регулятивного и охранительного отношений.

С.С. Алексеев указывает, что охранительные правоотношения являются вторым слоем правовых связей, они «не могут рассматриваться как абсолютно

самостоятельные обязательства – самостоятельные в том же самом смысле, что и договорные обязательственные отношения, опосредующие нормальные хозяйственные связи...». В отличие от договорных обязательств, которые выполняют все функции правового регулирования, внедоговорные обязательства реализуют лишь некоторые из них, среди которых основное значение принадлежит правоохранительной [5, с. 267-268].

Д.Н. Кархалев указывает следующие отличительные признаки охранительного правоотношения:

- 1) их значение заключается в том, что в них происходит реализация принудительных мер;
- 2) основанием возникновения правоотношения является неправомерное юридическое действие (юридический факт);
- 3) обязанная сторона неизменно несет неблагоприятные последствия неправомерного поведения;
- 4) содержание правоотношения составляет субъективное право на защиту и охранительная обязанность;
- 5) цель правоотношения – обеспечить защиту субъективного гражданского права (либо правового положения);
- 6) правоотношение носит ретроспективный характер (возникает после нарушения либо создания угрозы нарушения права);
- 7) правовая регламентация охранительных отношений обеспечена наличием

- охранительных норм в гражданском законодательстве;
- 8) охранительное правоотношение в гражданском праве, не являясь властным отношением, основывается на принципах равенства сторон, автономии воли и имущественной самостоятельности. Публично-правовые образования участвуют в правоотношении наравне с частными субъектами;
- 9) обязанному лицу в правоотношении противостоит потерпевшее лицо, в пользу которого осуществляется исполнение.
- 10) обязательственное отношение (обязательство);
- 11) относительное правоотношение;
- 12) правоотношение активного типа;
- 13) одностороннее правоотношение;
- 14) в случае нарушения охранительного обязательства (неисполнения или ненадлежащего исполнения) возникает новое охранительное правоотношение [12, с. 11].

Т.В. Шепель отмечает, что в литературе предложено достаточно аргументов для признания внедоговорных охранительных обязательств самостоятельным видом охранительных правоотношений [18].

В зависимости от основания возникновения все обязательства делят на договорные (возникают на основе заключенного договора) и внедоговорные (предполагают в качестве своего основания другие юридические факты [7, с. 5], указанные в законе [9; с. 81]).

В юридической литературе уделяется мало внимания изучению

признаков внедоговорных обязательств. Это объясняется тем, что такие обязательства многообразны и разнородны по сравнению с договорными и в основном их объединяет только принципиальное отличие от договорных обязательств – возникновение не на основании договора. Тем не менее иногда предпринимаются попытки установить и другие признаки, объединяющие все внедоговорные обязательства. Е.В. Рузанова, основываясь на разработках В.А. Носова, рассматривает следующие общие черты внедоговорных обязательств:

- 1) они не являются «продолжением» юридического факта, имея по отношению к нему либо противоположную направленность (в охранительных обязательствах), либо как относительно автономная конструкция (модель), для возникновения которой первоначального (единственного) юридического факта недостаточно;
- 2) основанием возникновения внедоговорных обязательств служат как правомерные, так и неправомерные юридические факты;
- 3) содержание внедоговорных обязательств определяется либо исключительно законом, либо законом и волей одного из участников обязательства. Это обуславливает лишение или значительное ограничения возможностей субъектов изменять содержание обязательства в период его существования;

4) ряд признаков характеризует стороны внедоговорного обязательства:

- а) лицо, являющееся «субъектом» на стадии юридического факта, может и не быть участником внедоговорного обязательства. Так, смерть наследодателя является юридическим фактом, входящим в юридический состав, который служит основанием возникновения обязательств из завещательного отказа и возложения, но одновременно исключает возможность участия в таком обязательстве самого наследодателя. Малолетний в силу отсутствия у него деликтоспособности не может нести самостоятельную ответственность за причинение им вреда и т. д. Указанная особенность влияет на направленность субъективного права в содержании обязательства: его носитель обращает свое право требования к обязанному лицу, которое «не создавало» юридический факт;
- б) на этапе возникновения юридического факта лицо, которое будет участником внедоговорного обязательства может не знать о том, что оно станет управомоченной стороной (как в случае с описанным обязательством, возникшим в силу завещательного отказа или возложения);
- в) лицо, действия которого являются юридическим фактом, порождающим обязательство, или первым юридическим фактом в юридическом составе (если это лицо отвечает требованиям к

субъекту обязательства), в возникшем правоотношении занимает положение обязанной стороны (или носителя основной обязанности) [16, с. 66].

С классификацией обязательств на договорные и внедоговорные связан вопрос, охватывает ли она все существующие обязательства. Для ответа на него необходимо решить, какие обязательства входят в число внедоговорных, поскольку круг договорных обязательств определен достаточно ясно.

Сторонники широкого подхода включают в состав внедоговорных те обязательства, которые возникают не на основании договора, из иных юридических фактов, и считают, что такая классификация охватывает весь спектр гражданско-правовых обязательств [8, с. 3; 16, с. 59].

Приверженцы узкого понимания внедоговорных охранительных обязательств подразумевают под ними охранительные (правоохранительные) обязательства. Но проводя классификацию, обязательств по основаниям их возникновения, взгляды таких авторов значительно различаются. Так, одна группа ученых выделяет обязательства из договоров и иных (односторонних) сделок; обязательства из неправомерных действий; обязательства из иных юридических фактов [15, с. 43]. Другая же группа авторов называет – обязательства, возникающие из договоров; внедоговорные обязательства; обязательства, возникающие из административных актов и односторонних сделок (из

односторонних волевых действий) [17, с. 428], и т. д.

Общим для обозначенных позиций является трехчленное деление всех обязательств [16, с. 65].

Как уже отмечалось, оригинальной позиции придерживается В.А. Белов, относя к внедоговорным обязательствам только обязательства из односторонних сделок и не считая относительные отношения из иных юридических фактов обязательственными [6, с. 175].

Само слово «внедоговорный» предполагает включение в себя всего того, что не связано с договорами, поэтому, с точки зрения логики и русского языка, целесообразно придерживаться первого подхода. По нашему мнению, авторы классификаций, в которых наряду с договорными и внедоговорными обязательствами называются иные виды, искажают лексическое значение слова и пользуются некорректной терминологией.

Представляется, что такое явное противоречие логике объясняется попыткой рассмотреть внедоговорные и охранительные обязательства в качестве синонимов. Так, Е.А. Суханов назвал указанное двухчленное разделение обязательств искусственным, поскольку в таком случае в число внедоговорных наряду с обязательствами из правонарушений попадет также часть обязательств из правомерных действий (сделок), природа которых однородна с договорными. В связи с этим ученый предлагает все обязательства делить

на регулятивные (договорные и иные обязательства правомерной направленности) и охранительные (из причинения вреда и из неосновательного обогащения) [15, с. 37-38].

Однако при таком рассуждении игнорируется, что при подразделении обязательств на регулятивные и охранительные в качестве критерия выступает цель, а на договорные и внедоговорные – основания возникновения обязательств. Таким образом, обе классификации имеют право на существование, поскольку являются самостоятельными и независимыми друг от друга.

А.И. Иванчак, также допуская возможность называть внедоговорные обязательства охранительными, отмечает при этом, что «договорным обязательствам также присуща охранительная функция, которая, в частности, проявляется в наличии положений об ответственности стороны, нарушившей обязательство. Однако в целом они носят регулятивный характер» [9, с. 81]. Эта мысль высказывалась также в учебнике под ред. М.М. Рассолова, П.В. Алексия и А.Н. Кузбагарова [14, с. 784]. Анализ работы Е.Л. Невзгодиной [13] позволяет сделать вывод, что автор, называя внедоговорные охранительные обязательства в некоторых случаях только внедоговорными, в некоторых – только охранительными, исходит из той же идеи, однако свое видение никак не обосновывает. На наш взгляд, процитированное суждение подчеркивает невозможность отождествления договорных и

регулятивных, внедоговорных и охранительных обязательств соответственно.

В.П. Камышанский также указывает, что «вред, возникший при исполнении договора, как правило, возмещается в рамках договорного обязательства, на основании правовых норм, регулирующих соответствующий договор» [11, с. 410]. В связи с этим думается, что в рамках договорного обязательства могут возникать как регулятивные, так и охранительные правоотношения.

При этом возможно установление соотношения охранительных и внедоговорных обязательств. По словам Д.Н. Кархалева, они соотносятся «как часть и целое, поскольку внедоговорные обязательства могут возникать из правомерных действий, указанных в законе, которые не являются договорами (судебные решения, акты государственных органов и т.п.)» [12, с. 12].

О.С. Иоффе отмечал, что в отечественной науке имеется тенденция отождествления внедоговорных и деликтных обязательств, что влечет «выпадение» ряда обязательств (возникающих из односторонних сделок, неосновательного обогащения, спасения социалистического имущества и порождаемых плановыми актами) [10, с. 79]. Несмотря на то, что переход к рыночным отношениям обусловил исчезновение двух последних названных видов обязательств, в целом замечание до сих пор не утрачивает своей актуальности. Так, в учебнике под

ред. В.А. Белова называется термин «внедоговорная (деликтная) ответственность», который раскрывается путем указания признаков деликтной ответственности [6, с. 270], с чем невозможно согласиться. Различия рассматриваемых видов ответственности наблюдаются в субъектном составе; в специфике условий ответственности, в том числе ответственности без вины; в основаниях освобождения от ответственности и уменьшения ее размера [17].

Кроме того, необходимо установить соотношение внедоговорного охранительного обязательства и внедоговорной ответственности. Рассматривая деликтные обязательства, А.И. Иванчук отмечает, что «законодатель использует понятия «обязательство вследствие причинения вреда» и «ответственность за причинение вреда» как синонимы» [9, с. 81]. Однако, на наш взгляд, точнее позиция ученых, считающих, что содержанием деликтных обязательств выступает деликтная ответственность и, соответственно, содержанием внедоговорного охранительного обязательства является внедоговорная ответственность [8, с. 365; 13, с. 7].

Обобщая вышесказанное, можно сформулировать определение внедоговорного охранительного обязательства. Таковым является обязательство, возникающее между субъектами, не связанными договорными отношениями, и направленное на восстановление нарушенного субъективного права

потерпевшего лица. При делении обязательств в зависимости от основания возникновения называют такие виды, как договорные и внедоговорные обязательства. С помощью такого классификационного критерия, как

цель обязательства, можно выделить регулятивные и охранительные обязательства. При этом к числу внедоговорных относятся как регулятивные, так и охранительные обязательства.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. на 23.05.2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102469986&intelsearch=%EE%F2+23.05.2018+116-%D4%C7> (дата обращения: 3.06.2018).
- 2 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2017 № 5-КГ17-102 // Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1571624 (дата обращения 22.09.2018).
- 3 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.07.2017 № 78-КГ17-21 // Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1562986 (дата обращения 22.09.2018).
- 4 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.01.2017 № 41-КГ16-44 // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71497474/> (Дата обращения 22.09.2018).
- 5 Алексеев, С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Т. 1 / С.С. Алексеев. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. – 396 с.
- 6 Белов, В.А. Гражданское право: Особенная часть: учебник / В.А. Белов. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2004. – 767 с.
- 7 Внедоговорные охранительные обязательства: учебное пособие / под ред. А.В. Головизнина. – М.: Юстицинформ, 2015. – 238 с.
- 8 Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 3 / С.С. Алексеев, И.З. Аюшеева, А.С. Васильев и др.; под общ. ред. С. А. Степанова. – М.: Проспект; Институт частного права, 2011. – 379 с.
- 9 Иванчак, А.И. Гражданское право Российской Федерации: Особенная часть / А.И. Иванчак. – М: Статут, 2014. – 268 с.
- 10 Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М.: Юридическая литература, 1975. – 880 с.
- 11 Камышанский, В.П. Гражданское право: учебник в ч. 2. Ч. 2 / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 751 с.
- 12 Кархалев, Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 – Екатеринбург, 2010. – 37 с.
- 13 Невзгодина, Е.Л. Внедоговорные охранительные обязательства: учеб. пособие / Е.Л. Невзгодина; под ред. Проф. М.Ю. Федоровой. – Омск: Изд-во Ом. Гос. Ун-та, 2008. – 568 с.

- 14 Рассолов, М.М. Гражданское право: учебник / Рассолов М.М., Алексей П.В., Кузбагаров А.Н. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 903 с.
- 15 Российское гражданское право: учебник в 2 т. Т. II: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 1208 с.
- 16 Рузанова, Е.В. Гражданско-правовые обязательства: понятие и классификационные критерии / Е.В. Рузанова // Юридический вестник Самарского университета. – 2015. – № 4. – С. 59-67.
- 17 Советское гражданское право: учебник в 2 т. Т. 1 / Т. И. Илларионова, М. Я. Кириллова, О.А. Красавчиков и др.; под ред. О. А. Красавчикова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1985. – 544 с.
- 18 Шепель, Т.В. Внедоговорная ответственность: состояние законодательства и перспективы его развития / Т.В. Шепель // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. В.М. Лебедева, Г.Л. Осокиной, С.К. Соломина и др. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2013. – С. 82-83.
- 19 Шепель, Т.В. Проблемы регламентации внедоговорных охранительных обязательств в Гражданском кодексе Российской Федерации / Т.В. Шепель // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 55 / отв. ред. А.Г. Диденко [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zakon.kz/4914440-grazhdanskoe-zakonodatelstvo-stati.html> (дата обращения 21.09.2018).

REFERENCES

- 1 Civil Code of the Russian Federation. Part one: Feder. Law of November 30, 1994 No. 51-FZ: in the red. on May 23, 2018 [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102469986&intelsearch=%EE%F2+23.05.2018+116-%D4%C7> (date of reference: 09.22.2018).
- 2 Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of August 15, 2017 No. 5-KG17-102 // Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1571624 (date of reference: 09.22.2018).
- 3 Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of July 11, 2017 No. 78-KG17-21 // Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1562986 (date of reference: 09.22.2018).
- 4 Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of January 10, 2017 No. 41-KG16-44 // Information and legal portal «Garant.ru» [Electronic resource]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71497474/> (date of reference: 09.22.2018).
- 5 Alekseev, S.S. Problems of the theory of law: course of lectures: in 2 parts. Part 1 / С.С. Alekseev. – Sverdlovsk: Publishing House of Sverdl. jurid. institute, 1972. – 396 p.

- 6 Belov, V.A. Civil law: Special part: textbook / V.A. Belov. – M: JSC «CenterJurInfo», 2004. – 767 p.
- 7 Non-contractual protective obligations: textbook / ed. A.V. Goloviznin. – M.: Yustitsinform, 2015. – 238 p.
- 8 Civil law: textbook: in 3 parts. Part 3 / C.C. Alekseev, I.Z. Ayusheyeva, A.S. Vasiliev et al .; ed. S. A. Stepanova. – M: Prospekt; Institute of Private Law, 2011. – 379 p.
- 9 Ivanchak, A.I. Civil law of the Russian Federation: Special part / A.I. Ivanchak. – M: Statute, 2014. – 268 p.
- 10 Joffe, O.S. Law of obligations / O.S. Joffe. – M: Legal Literature, 1975. – 880 p.
- 11 Kamyshansky, V.P. Civil law: textbook in 2 parts. Part 2 / Ed. V.P. Kamyshansky, N.M. Korshunov, V.I. Ivanov. – M: UNITY-DANA, 2012. – 751 p.
- 12 Karkhalev, D.N. The concept of a protective civil legal relations: the author's abstract. dis. ... Dr. of jurid. sciences: 12.00.03 – Ekaterinburg, 2010. – 37 p.
- 13 Nevzgodina, E.L. Non-contractual protective obligations: textbook / E.L. Nevzgodina; ed. prof. M.Yu. Fedorova. – Omsk: Publishing house of Omsk State University, 2008. – 568 p.
- 14 Rassolov, M.M. Civil law: textbook / Rassolov M.M, Alexy P.V., Kuzbagarov A.N. – 4-th ed., remaked and additional. – M: UNITY-DANA, 2010. – 903 p.
- 15 Russian civil law: textbook in 2 parts. Part II: Law of Obligations / ed. E.A. Sukhanov. – 2-nd ed. – M: Statute, 2011. – 1208 c.
- 16 Ruzanova, E.V. Civil obligations: the concept and classification criteria / E.V. Ruzanova // The Legal Herald of the Samara University. – 2015. – No. 4. – P. 59-67.
- 17 Soviet Civil Law: textbook in 2 parts. Part. 1 / T.I Illarionova, M.Ya. Kirillova, O.A. Krasavchikov and others; ed. O.A Krasavchikov. – 3-rd ed., rev. and additional. – M: Higher School, 1985. – 544 p.
- 18 Shepel, T.V. Non-contractual liability: the status of legislation and prospects for its development / T.V. Shepel // Legal problems of strengthening Russian statehood / ed. V.M. Lebedev, G.L. Osokina, S.K. Solomin and others. – Tomsk: Publishing house of Tomsk University, 2013. – P. 82-83.
- 19 Shepel, T.V. Problems of regulation of non-contractual protective obligations in the Civil Code of the Russian Federation / T.V. Shepel // Civil Legislation. Articles. Comments. Practice. Issue. 55 / ed. A.G. Didenko [Electronic resource]. – URL: <https://www.zakon.kz/4914440-grazhdanskoe-zakonodatelstvo-stati.html> (date of reference: 09.21.2018).